

УДК 316.75; 17

DOI 10.23683/2227-8656.2017.4.2

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ О ГРАЖДАНСКОЙ РЕЛИГИИ¹

Гофман Александр Бенционович

Доктор социологических наук, профессор,
Высшая школа экономики;
главный научный сотрудник,
Институт социологии РАН,
г. Москва,
e-mail: a-gofman@yandex.ru

THEORETICAL NOTES ABOUT CIVIL RELIGION

Alexander B. Gofman

Doctor of Sociological Sciences, Professor,
High School of Economics;
Chief Researcher,
Institute of Sociology RAS,
Moscow,
e-mail: a-gofman@yandex.ru

В статье рассматриваются некоторые аспекты гражданской религии и ее роли в современной России. Характеризуя гражданскую религию как «светское сакральное», автор анализирует ее отличие от сакрализации государственной власти, ее место в секулярных и постсекулярных обществах, взаимоотношения между ней и светской культурой, с одной стороны, и традиционными религиями – с другой. Подчеркивается важное значение гражданской религии в больших, сложных, дифференцированных обществах, каковым является Россия, особенно для поддержания социального единства и общегражданской идентичности.

Some features of civil religion and its role in present-day Russia are considered in this article. The author appreciates the civil religion as a kind of “secular sacred” and as a distinct from sacralization of the state and political power. He analyzes its role in secular and post-secular societies, as well as its interrelations with secular culture, on the one hand, and traditional religions, on the other hand. The author emphasizes the importance of civil religion in the big, complex, heterogeneous societies, such as Russian one, namely for sustaining social unity and common civil identity.

¹ В статье использованы результаты исследовательского проекта, осуществленного при поддержке Российского научного фонда (грант № 14-18-03784, проект «Многообразие видов социокультурной сплоченности в условиях российских реформ: концептуализация и квалиметрия»).

Ключевые слова: гражданская религия, гражданское общество, «светское сакральное», «сакральность светского», социальное единство, гражданская идентичность, российское общество.

Keywords: civil religion, civil society, “secular sacred”, “sacredness of secular”, social unity, civil identity, Russian society.

О гражданской религии: от Руссо к современным трактовкам

Как известно, выражение «гражданская религия» восходит к трактату Ж.-Ж. Руссо «Об общественном договоре» (1762). Под гражданской религией он понимал «правила» и «чувства общежития» (*sentiments de sociabilité*), без которых невозможно быть ни добрым гражданином, ни верным подданным; они должны быть просты, немногочисленны, точно и ясно выражены [15, с. 254]. Содержание догматов этой религии должны интересовать государство (а Руссо был склонен отождествлять государство и общество) лишь постольку, поскольку они затрагивают гражданскую мораль и гражданские обязанности индивидов. Что касается других норм и представлений, то «каждый может иметь, кроме этого, какие угодно мнения, и суверену вовсе не положено их знать» [15, с. 254].

Руссо подчеркивал социально-функциональное предназначение гражданской религии, состоящее в том, чтобы заставлять каждого гражданина любить свои обязанности по отношению к другим. С его точки зрения, в условиях религиозного плюрализма и взаимной автономии церкви и государства последнее должно быть терпимым по отношению ко всем религиям, которые сами терпимы к другим и догматы которых не противоречат долгу гражданина. «Но кто смеет говорить: *вне Церкви нет спасения*, тот должен быть изгнан из Государства, если только Государство это не Церковь и государь это не Первосвященник. Такой догмат хорош лишь при теократическом правлении; при всяком другом он пагубен» [15, с. 255].

Трактовка гражданской религии, изложенная французским мыслителем, была и остается актуальной для многоконфессиональных обществ и светских государств. Собственно, в ряде подобных обществ и государств она действовала и действует *de facto*, не подвергаясь рефлексии и анализу в качестве «гражданской религии». Само же это понятие в течение длительного времени пребывало в дремотном состоянии. Из подобного состояния его вывел известный американский социолог Р. Беллах (Белла) (1927–2013), опубликовавший в

1967 г. статью «Гражданская религия в Америке» [19]¹. В этой работе гражданская религия США характеризуется как особая и независимая от всех церквей «совокупность верований, символов и ритуалов, относящихся к области священного, институционализированная в общность» [1, с. 171]. Беллах утверждал, что каждая нация достигает некой формы «религиозного самопонимания», и вместе с тем подчеркивал необходимость выявления в пределах гражданской религиозной традиции тех принципов, которые противостоят распространенной опасности «национального самообожествления» [1, с. 164]. С тех пор тема гражданской религии активно разрабатывалась в многочисленных трудах социальных ученых в США и в других странах.

В последние десятилетия данная тематика разрабатывалась и в России, хотя и не очень активно, в ряде научных работ, в том числе диссертационных [6–14]. Автор этих строк также посвятил одну из своих статей, опубликованную в 2003 г., гражданской религии, анализу ее социологических аспектов и роли в современной России [3]². Нижеследующие заметки – продолжение и развитие некоторых тезисов, изложенных в той работе.

Гражданская религия и российская идентичность

Необходимо прежде всего подчеркнуть, что идею гражданской религии не следует смешивать с сакрализацией тоталитарной, авторитарной или нацистской идеологии, политической власти, а также с культом их носителей вроде Гитлера или Сталина. В государствах и политических движениях тоталитарного, авторитарного и антидемократического толка стремление к подобному смешению очевидным образом велико. Однако гражданская религия от этих форм отличается существенным образом. Дело в том, что она неотделима от идейного, культурного и религиозного плюрализма, она существует только в обществах, в которых таковой имеет место, на что обращал внимание еще Руссо в цитированном выше высказывании. Она возможна только в таких государствах, в которых важное место занимает светское начало. И не только возможна, но и функционально необходима. Наконец, она может реально функционировать и выполнять свое предназначение только там, где существует хотя бы номинальное стремление к соблюдению гражданских прав и свобод, где присутствуют традиции и идеалы гражданского общества. С другой стороны, важно иметь в виду, что и гражданское общество невозможно без

¹ См.: [19]. Переизд. в [17]. Рус. пер. см.: [1]. Впоследствии Беллах продолжил рассмотрение проблематики гражданской религии и в других своих работах. См., в частности: [18, 20].

² Переиздана в [4].

веры в него, без определенных чувств, ценностей, символов, ритуалов, т.е. всего того, что обозначается терминами «гражданская религия» или «общественная религия» (public).

Особенно важна такая религия в обществах больших, сложных и разнородных в конфессиональном, этническом, культурном, региональном, социально-классовом отношениях. Именно таковыми являются, в частности, Соединенные Штаты и Россия. Правда, факт многоконфессиональности российского общества некоторые аналитики игнорируют. Исходя из справедливого и неоспоримого положения о том, что в России православие играет ведущую роль, они явно или неявно склонны считать российское общество почти моноконфессиональным. Другие конфессии рассматриваются либо как своего рода тени главной, либо как вражеские. Между тем все не так просто.

Следует помнить, что российская идентичность не тождественна ни православной, ни славянской, ни русской идентичности: далеко не все россияне православные, так же как не все православные – россияне, русские и приверженцы Русской православной церкви¹. Многие граждане России, признающие свою российскую идентичность и считающие себя россиянами, тем не менее совсем не склонны считать себя ни православными, ни русскими. Причем речь идет не о незначительном меньшинстве, а о миллионах и миллионах граждан.

В свое время многие политики, публицисты и даже профессиональные эстрадные юмористы немало иронизировали над обращением Б.Н. Ельцина к согражданам «Дорогие россияне!»². Между тем ирония здесь была совсем не уместна. «Россияне» – это наиболее устойчивое и несомненное словесное обозначение общероссийского единства и общей гражданской идентичности. Согласно ряду исследований, общенациональная идентичность россиян часто уступает другим, более партикулярным идентичностям, таким как семейная или этническая, и это серьезная социальная проблема.

Учитывая вышеизложенное, роль гражданской религии, ее реального и потенциального вклада в поддержание и укрепление един-

¹ По некоторым данным, в России проживают около 40 % всех православных в мире.

² Некоторым из них, по-видимому, казалось, что слово «россияне» – чуть ли не изобретение Б.Н. Ельцина и его советников. Видимо, так же считает и известный кинорежиссер и политический деятель С. Говорухин, который 17 ноября 2016 г. в одном из телеинтервью назвал слово «россиянин» отвратительным, утверждая, что оно не звучит «даже чисто лингвистически» [2]. Судя по всему, так же он оценил бы и прилагательное «российский» применительно к различным явлениям и событиям, имеющим место в России. Да и само слово «Россия», по ощущениям и логике маститого режиссера, должно было бы вызывать у него негативные эмоции. О вкусах, конечно, не спорят. Необходимо только иметь в виду, что слово «россиянин» достаточно древнее и встречается с начала XVI в.

ства и общей идентичности российского общества трудно переоценить. Но если в Соединенных Штатах значение гражданской религии теоретически более или менее осмыслено и продолжает оставаться объектом активной рефлексии и анализа, то в России уровень и масштабы этого пока явно недостаточны. Между тем в ряде отношений для российского общества ее значение не меньше, а даже больше, чем для американского. Это касается самых разнообразных проблем, а именно формирования и развития гражданского общества; поддержания российской идентичности и социального единства; социальной справедливости; взаимодействия светского начала и светской культуры, с одной стороны, и религий и религиозных институтов – с другой; сочетания группового партикуляризма и социетального универсализма в масштабах страны; успешного включения российского общества в более широкие социокультурные образования, включая глобальные.

Гражданская религия очевидным образом принадлежит сфере светского, лежащего за пределами традиционных религий. Она существует в условиях секулярных или постсекулярных обществ. Поскольку это так, возникают и (или) выходят на первый план два принципиальных вопроса: 1. Каково место собственно сакральных элементов в этой «светской» религии: ведь если мы трактуем ее как *религию*, то мы тем самым предполагаем, что такие элементы в ней содержатся? 2. Как эта гражданская религия взаимодействует с собственно религиями, традиционными религиозными институтами, а также каким должно быть это взаимодействие?

Гражданская религия и «сакральность секулярного»

Отвечая на поставленные вопросы, следует подчеркнуть, что вообще с теоретической точки зрения сакральные элементы содержатся не только в собственно традиционных религиях, но и в других сферах социальной жизни, хотя и не в столь концентрированном виде. Да, Дюркгейм, который ввел в научный оборот понятия «сакральное» и «светское», резко противопоставлял их с целью выявления специфики религиозного и рассматривал последнее как синоним сакрального. Но в то же время он признавал существование *внерелигиозного* сакрального и рассматривал его как *однорядковое* по отношению к собственно религиозному. Благодаря этому его можно считать одним из родоначальников идеи гражданской религии.

В частности, согласно Дюркгейму, мораль как таковая, даже не религиозная, а светская, например, профессиональная или гражданская, также содержит в себе сакральное начало. В своей известной работе, посвященной определению морали, он утверждал: «В морали

существует священное» [5, с. 284]. В другой работе он высказывался еще более определенно, и это высказывание сегодня представляется весьма актуальным: «Не существует морали, которая бы не была пропитана религиозностью; даже для светского духа долг, нравственный императив – явление возвышенное и сакральное, и разум, этот незаменимый помощник моральной деятельности, естественно, вызывает подобные чувства» [21, с. 327].

Дюркгейм полагал, что в принципе любая вещь может стать сакральной, если она выражает, символизирует определенные социальные ценности. Суть сакрального в том, что оно радикально отделено от светского, не смешивается с ним; иначе происходит его профанация, осквернение. Но, по дюркгеймовской логике, такого рода отделение может происходить и внутри сферы светского или, точнее, той сферы, которая признается светской с позиций определенной религиозной системы. «Ценность священного несравнима с ценностью светского. Если это так, то почему не могут существовать несоизмеримые светские ценности? Если они существуют, значит, они – священные. Вот каким образом мораль может содержать в себе нечто религиозное», – полагал Дюркгейм [5, с. 284].

Итак, если следовать дюркгеймовскому подходу, а, на мой взгляд, подобный подход в данном случае вполне плодотворен, то в современных секулярных и постсекулярных обществах, включая, разумеется, Россию, мы обнаруживаем сакральные элементы не только в собственно традиционных религиях, но и в различных секторах светского мира. «Сакральность секулярного» – подобное выражение может показаться оксюмороном, или *contradictio in adjecto*, противоречием в определении, подобно «белизне черного» или «влажности сухого». Тем не менее существование сакрального внутри светского в современных обществах – бесспорный факт, имеющий фундаментальное значение. Мы обнаруживаем его в самых различных сферах и ценностях социальной жизни. Имеет место множественность сакральностей, или, если угодно, дифференциация сакрального мира, а также его экспансия в разные институты, нормы и ценности.

В каждом масштабном виде деятельности существует собственное сакральное, в определенной мере автономное по отношению к другим его проявлениям. Помимо морали, о которой говорил Дюркгейм, мы находим его и в праве, и в науке, и в художественной культуре, и, конечно, в гражданской сфере. Возьмем, например, светскую науку. В глазах ученых, которые придают ей важное значение, серьезно ею занимаются и видят в этом занятии смысл своей жизни, наука –

явление безусловно сакральное. Если это не так, то присутствие профессиональной этики в жизни и сознании человека науки вызывает сильные сомнения. То же самое относится и к искусству: художник, для которого оно не наделено сакральным смыслом, вряд ли может считаться настоящим художником. Точно так же для настоящего юриста право, несомненно, носит священный характер. Ученый, не верящий в науку, художник, не верящий в искусство, юрист, не верящий в право, – все эти персонажи подобны священнику, который не верит в Бога.

Гражданственность соединяет в себе светское и сакральное начала. В гражданской сфере сакральное, а оно, собственно, и есть гражданская религия, имеет особое значение. В современном многоконфессиональном обществе, каковым является и Россия, сакральности носят множественный характер. Но о гражданской сакральности в пределах одного общества можно говорить лишь в единственном числе. По справедливому замечанию М. Уолцера, «гражданские религии способны терпеть друг друга лишь внутри международного сообщества, но никак не внутри единого внутреннего режима» [16, с. 91]. При этом они объединяют разнообразных социальных акторов и формируют единую идентичность в масштабах гражданской и политической нации.

Гражданская религия содержит в себе огромный потенциал поддержания и укрепления толерантности в обществе благодаря сочетанию в ней сакрального и светского принципов. Именно «секулярное сакральное», воплощенное в гражданской религии, выступает в качестве главного участка публичного пространства, в котором могут встречаться и плодотворно взаимодействовать различные конфессии. Вообще, светское в сочетании с гражданским сакральным – это пространство объединения и умиротворения. Недооценка или третирование светского начала, нередко встречающиеся в нынешней России, – опасное заблуждение. Ошибочно сводить его, как это делают некоторые идеологи, к атеизму, хотя и он, разумеется, имеет полное право на существование. Светскость и секуляризация – фундаментальные исторические явления, которым человечество обязано многими своими достижениями. Отказ от них означал бы вместе с тем отказ как от этих достижений, так и от тех, которые благодаря им могут появиться в будущем.

Гражданская религия – эффективное лекарство против религиозной нетерпимости, клерикалистских тенденций и атак на светскую культуру под предлогом «защиты чувств верующих». Если проявле-

ния этих «чувств» приобретают агрессивный характер, она служит основанием для того, чтобы в ответ защищать от них чувства других верующих, в том числе православных, для которых ценности гражданских и человеческих прав, гуманизма, человеческого достоинства, творчества носят священный характер.

В российском обществе потребность в умиротворении и толерантности чрезвычайно велика. Тот факт, что светскость и гражданская сакральность могут и должны внести существенный вклад в удовлетворение этой потребности, не вызывает сомнений. Но толерантности и диалогов между различными социальными субъектами недостаточно. Для нормального функционирования общества необходим целый континуум чувств, идей и основанных на них связей – от простой терпимости, признания за другими права на различие, протест и отстаивание своих прав, до гражданской солидарности, симпатии, дружбы и любви.

Теология гражданской религии и гражданское общество

Необходимо иметь в виду, что в больших, сложных, дифференцированных обществах, с многообразным и разнородным историко-культурным наследием, «догматика» гражданской религии заведомо многозначна, многоаспектна и неизбежно предполагает множество интерпретаций. Требование Руссо относительно простоты, ясности и точности положений гражданской религии в такого рода обществе нереализуемо. Наивно думать, что в нем можно составить и изложить перечень специфических доктринальных черт и положений гражданской религии. Но разнообразие и богатство ее символов и смыслов здесь не только неизбежны, но и желательны. Определенная степень неопределенности и многозначности составляет ее преимущество в сравнении с традиционными религиями. Уолцер прав, когда пишет, что «большинство... гражданских религий мудро берут на вооружение некую туманную, неразработанную, веротерпимую религиозность, проистекающую скорее из исторических преданий и празднований, а не из ясных и отчетливых убеждений» [16, с. 92]. Такого рода черты позволяют приверженцам самых разных учений считать такие религии своими. Поэтому, если речь идет о России, не надо требовать особой конкретности от «догматов» гражданской религии россиян, детального их описания или составления специального «катехизиса».

С другой стороны, предпринимающиеся время от времени попытки свести доктрину гражданской религии к одной-двум четко сформулированным ценностям или лозунгам вряд ли могут увенчаться успехом. Например, предложение рассматривать в качестве объекта универ-

сального гражданско-религиозного культа *права человека* при всей важности и актуальности отстаивания этих прав выглядит не очень убедительно, вызывая сомнения и обоснованный скептицизм у специалистов, даже у тех, кто инициирует обсуждение этой темы [22, 23].

Подобный скептицизм вызывают и попытки создать глобальную гражданскую религию, которая бы объединяла самые разные нации-государства и носила транснациональный характер: он также вполне оправдан. Тем не менее гражданская религия может внести вклад в решение проблемы включения нации в более широкие социокультурные образования, идентичности и солидарности, вплоть до глобального общества. Она выявляет и проясняет общие черты и истоки различных обществ и культур, препятствуя национальному нарциссизму, комплексам национальной неполноценности и национального превосходства, самоизоляции и изоляции нации.

Особенно важное значение решение этой проблемы имеет для нынешнего и перспективного развития российского общества. Разумеется, традиционные и нетрадиционные ценности России уникальны и самобытны, так же как и ценности других обществ. Но степень этой самобытности не абсолютна: в противном случае речь бы шла о социальной патологии. Очевидно, что в культуре российского общества имеются такие черты, которые так или иначе совпадают с чертами, свойственными другим обществам, и такие, которые отличаются от них. Существование первых позволяет России образовывать союзы с другими странами и более или менее органично включаться в более широкие социокультурные ареалы. Это относится в первую очередь к сакральным ценностям: собственно религиозным, таким как христианство, и секулярным, таким как ценности права, свободы и гражданского и человеческого достоинства, составляющим, вопреки постоянно пропагандируемым мифам, важные компоненты российской национальной традиции, регулярно подавляемой, но вновь и вновь возрождающейся.

Сегодняшние российские политтехнологи часто и с удовольствием цитируют слова царя Александра III о том, что у России есть только два верных союзника: ее армия и флот. Разумеется, без этих союзников, так же как и без воздушно-космических сил, сегодня, как и всегда, стране не обойтись. Но если страна останется только с ними, то ее ждет печальное будущее государства – изгоя и одиночки, которое все, всегда и во всем будут считать виноватым, даже тогда, когда правда будет на его стороне.

Несомненно, важнейшее значение для перспективного развития российского общества имеют институциональные изменения и реформы. Их осуществление – актуальная, насущная и бесспорная задача, которую необходимо решать в первую очередь. Но и идейно-ценностные, сакральные и эмоциональные аспекты в данном отношении также чрезвычайно важны. Один из главных и бесспорных выводов социологии состоит в том, что государство и его институты прочны, устойчивы и долговечны только тогда, когда опираются на гражданское общество. А гражданское общество не может строиться исключительно на рациональных принципах и общем интересе при всем их громадном значении. Наивно думать, что создание гражданского общества и жизнь в нем возможны без *веры в него* и без соответствующей *теологии*, т.е. *гражданской религии*. Оно возможно только в том случае, если базируется на признании и реализации гражданских прав, свобод и обязанностей; на уважении гражданского достоинства индивидов; общих традициях, чувствах, идеях и идеалах; на совместно пережитом историческом опыте, в том числе драматическом и трагическом; на памяти о выдающихся исторических событиях, творцах и героях, причем не мифических, а подлинных; на совместно отмечаемых праздниках, церемониях и ритуалах; общем языке; общих правовых нормах и гражданских добродетелях. А это и есть гражданская религия, которую необходимо прояснять, культивировать и развивать в союзе с традиционными религиозными конфессиями. Благодаря ей и основанному на ней единству между различными социальными субъектами столь необходимые в России институциональные инновации и реформы перестанут быть благими пожеланиями и утопическими проектами, а будут успешно внедряться и осуществляться.

Литература

1. *Белла Р.* Гражданская религия в Америке / пер. с англ. С.Б. Веселовой и В.А. Егорова [Электронный ресурс] // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2014. Т. 15, вып. 3. С. 162–182. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskaya-religiya-v-amerike-robert-n-bella> (дата обращения: 10.02.2016).
2. *Говорухин С.* Много веков мы были русским народом и сейчас мы – русский народ [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/society/2206603.html> (дата обращения: 22.12.2016).

References

1. *Bella R.* Grazhdanskaya religiya v Amerike / Per. s angl. S.B. Veselovoy i V.A. Egorova [Elektronnyy resurs] // Vestnik Russkoy khristianskoy gumanitarnoy akademii. 2014. T. 15, vyp. 3. P. 162–182. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskaya-religiya-v-amerike-robert-n-bella> (data obrascheniya: 10.02.2016).
2. *Govorukhin S.* Mnogo vekov my byli russkim narodom i seychas my – russkiy narod» [Elektronnyy resurs]. URL: <https://regnum.ru/news/society/2206603.html> (data obrascheniya: 22.12.2016).

3. Гофман А.Б. Социология и гражданская религия в России // Социология и современная Россия / под ред. А.Б. Гофмана. М. : ГУ ВШЭ, 2003. С. 84–107.
4. Гофман А.Б. Традиция, солидарность и социологическая теория. Избранные тексты. М. : Новый хронограф, 2015. С. 8–29.
5. Дюркгейм Э. Определение морально-факта // Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / пер. с фр., сост., вступит. статья и примеч. А.Б. Гофмана. М. : ТЕРРА – Книжный клуб, 2008. С. 244–275.
6. Егоров В.А. Тема гражданской религии в современном российском религиозоведении [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tema-grazhdanskoj-religii-v-sovremennom-rossiyskom-religiovedenii> (дата обращения: 23.12.2015).
7. Задорожнюк И.Е. Гражданская религия в США, или «Вера в Америку»: социальные функции, история и современность. М. : Изд-во СГУ, 2007.
8. Задорожнюк И.Е. Гражданская религия в США: социально-философский анализ : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М. : Соврем. гуманит. акад., 2008.
9. Задорожнюк И.Е. Об идейном содержании концепции «гражданской религии» // Социологические исследования. 1983. № 4. С. 165–167.
10. Задорожнюк И.Е. Судьбы идеи «гражданской религии» в России // Свободная мысль. 2007. № 12. С. 93–104.
11. Легойда В.Р. «Гражданская религия» в США: генезис и основные характеристики // Государство. Церковь. Религия в России и за рубежом. 1999. № 4. С. 88–101.
12. Легойда В. Гражданская религия: pro et contra [Электронный ресурс]. URL: http://www.religare.ru/2_1555.html (дата обращения: 10.02.2016).
13. Легойда В.Р. Символы и ритуалы в политических процессах в США: традиции и современность (феномен «гражданской религии») : автореф. дис. ... канд. полит. наук. М. : МГИМО, 2000.
14. Мирошникова Е. Гражданская религия: возможна ли она в России? // Религия и право. 2004. № 1. С. 4–6.
3. Gofman A.B. Sotsiologiya i grazhdanskaya religiya v Rossii // Sotsiologiya i sovremennaya Rossiya / pod red. A.B. Gofmana. M. : GU VShE, 2003. P. 84–107.
4. Gofman A.B. Traditsiya, solidarnost' i sotsiologicheskaya teoriya. Izbrannye teksty. M. : Novyy khronograf, 2015. P. 8–29.
5. Dyurkgeym E. Opredelenie moral'nogo fakta // Dyurkgeym E. Sotsiologiya. Ee predmet, metod, prednaznachenie / per. s fr., sost., vstupit. stat'ya. i primech. A.B. Gofmana. M. : TERRA – Knizhnyy klub, 2008. P. 244–275.
6. Egorov V.A. Tema grazhdanskoy religii v sovremennom rossiyskom religiovedenii [Elektronnyy resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tema-grazhdanskoj-religii-v-sovremennom-rossiyskom-religiovedenii> (data obrascheniya: 23.12.2015).
7. Zadorozhnyuk I.E. Grazhdanskaya religiya v SShA, ili «Vera v Ameriku»: sotsial'nye funktsii, istoriya i sovremennost'. M. : Izd-vo SGU, 2007.
8. Zadorozhnyuk I.E. Grazhdanskaya religiya v SShA: sotsial'no-filosofskiy analiz : avtoref. dis. ... d-ra filos. nauk. M. : Sovrem. gumanit. akad., 2008.
9. Zadorozhnyuk I.E. Ob ideynom sodержanii kontseptsii «grazhdanskoy religii» // Sotsiologicheskie issledovaniya. 1983. № 4. P. 165–167.
10. Zadorozhnyuk I.E. Sud'by idei «grazhdanskoy religii» v Rossii // Svobodnaya mysl'. 2007. № 12. P. 93–104.
11. Legoyda V.R. "Grazhdanskaya religiya" v SShA: genezis i osnovnye kharakteristiki // Gosudarstvo. Tserkov'. Religiya v Rossii i za rubezhom. 1999. № 4. P. 88–101.
12. Legoyda V. Grazhdanskaya religiya: pro et contra [Elektronnyy resurs]. URL: http://www.religare.ru/2_1555.html (data obrascheniya: 10.02.2016).
13. Legoyda V.R. Simvoly i ritualy v politicheskikh protsessakh v SShA: traditsii i sovremennost' (fenomen "grazhdanskoy religii") : avtoref. dis. ... kand. polit. nauk. M. : MGIMO, 2000.
14. Miroshnikova E. Grazhdanskaya religiya: vozmozhna li ona v Rossii? // Religiya i pravo. 2004. № 1. P. 4–6.

15. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или Принципы политического права // Руссо Ж.-Ж. Трактаты. М. : Наука, 1969.

16. Уолцер М. О терпимости. М. : Идея-пресс; Дом интеллектуальной книги, 2000.

17. Bellah R.N. Beyond Belief: Essays on Religion in a Post-Traditional World. N.Y., etc. : Harper and Row, 1970.

18. Bellah R. The Broken Covenant: American Civil Religion in Time of Trial. N.Y. : The Seabury Press, 1975.

19. Bellah R. Civil Religion in America // Daedalus. 1967. Vol. 96, No. 1. P. 1–21.

20. Bellah R., Hammond P.E. Varieties of Civil Religion. N.Y. : Harper and Row, 1980.

21. Durkheim É. Le dualisme de la nature humaine et ses conditions sociales // Durkheim É. La science sociale et l'action / introd. et prés. de J.-C.Filloux. 2-ème éd. P. : PUF, 1987.

22. Kahn P.W. A civil religion of human rights? // Civil Religion, Human Rights and International Relations. Connecting People Across Cultures and Traditions / ed. by H. Porsdam. Cheltenham, UK; Northampton, MA, USA : Edward Elgar, 2012. P. 42–58.

23. Porsdam H. Human rights: a possible civil religion? // Civil Religion, Human Rights and International Relations. Connecting People Across Cultures and Traditions / ed. by H. Porsdam. Cheltenham, UK; Northampton, MA, USA : Edward Elgar, 2012. P. 21–41.

15. Russo Zh.-Zh. Ob obshchestvennom dogovore, ili Printsipy politicheskogo prava // Russo Zh.-Zh. Traktaty. M. : Nauka, 1969.

16. Uoltser M. O terpimosti. M.: Ideya-Press; Dom intellektual'noy knigi, 2000.

17. Bellah R.N. Beyond Belief: Essays on Religion in a Post-Traditional World. N.Y., etc. : Harper and Row, 1970.

18. Bellah R. The Broken Covenant: American Civil Religion in Time of Trial. N.Y. : The Seabury Press, 1975.

19. Bellah R. Civil Religion in America // Daedalus. 1967. Vol. 96, No. 1. P. 1–21.

20. Bellah R., Hammond P.E. Varieties of Civil Religion. N.Y. : Harper and Row, 1980.

21. Durkheim É. Le dualisme de la nature humaine et ses conditions sociales // Durkheim É. La science sociale et l'action / introd. et prés. de J.-C.Filloux. 2-ème éd. P. : PUF, 1987.

22. Kahn P.W. A civil religion of human rights? // Civil Religion, Human Rights and International Relations. Connecting People Across Cultures and Traditions / ed. by H. Porsdam. Cheltenham, UK; Northampton, MA, USA : Edward Elgar, 2012. P. 42–58.

23. Porsdam H. Human rights: a possible civil religion? // Civil Religion, Human Rights and International Relations. Connecting People Across Cultures and Traditions / ed. by H. Porsdam. Cheltenham, UK; Northampton, MA, USA : Edward Elgar, 2012. P. 21–41.

Поступила в редакцию

26 мая 2017 г.